ДМИТРИЙ КАЗАКОВ
ЧВК ЗЕМЛЯ
ВЛАСТЬ
ОГНЯ

ЧВК "Земля"

Дмитрий Казаков

Власть огня

«Автор»
2026

Казаков Д.

Власть огня / Д. Казаков — «Автор», 2026 — (ЧВК "Земля")

Четвертая часть цикла "ЧВК "Земля", первая тут: Продолжается кровавая заваруха вокруг полигона "Инферно".Все больше желающих наложить руку на хранилище древнего оружия, собранного со всей Галактики.И защищать его приходится горстке наемников, простых вояк, среди которых и иван Серов с соратниками...

© Казаков Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 22
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Дмитрий Казаков
Власть огня

Глава 1

Збржчак побагровел, словно брюшко у насосавшегося крови комара.

- Это что? Как? Произвол! – начал он. – Это

- Нет, это приказ, - перебил Эрвин, лицо которого расколола ледяная усмешка. – Успокойтесь, комбат. Я знаю, что у вас есть пострадавшие от внешнего воздействия. Верно?

- Эхм даа - Збржчак с шумом выпустил воздух. – Но только я

- Давайте их сюда, - на кипящего от злости поляка Эрвин уже не смотрел, он перевел взгляд на Цзяня, и тот содрогнулся, как от удара хлыстом. – Оо, как интересно. Давненько я не видел никого подобного тебе.

А я никогда не видел, чтобы предводителя каннибалов корежило настолько сильно.

Цзянь отступил на шаг, вроде бы согнулся, но затем распрямился и выпятил подбородок. Глаза его сузились, а мышцы челюстей напряглись, меж раздвинутых губ показались оскаленные зубы.

Эрвин вновь улыбнулся.

- Мы не будем обсуждать наши маленькие разногласия сейчас, - проговорил он. – Все потом. Давайте сюда пострадавших.

Нгуен махнул рукой, и Вася выступил вперед.

- Я ну, на меня оно - забормотал он.

Следом за моим черным другом начали выходить остальные – Питер, троица из первого отделения.

- Оо, как занятно, - Эрвин наклонил голову к плечу, и стал похож на огромную хищную птицу.

Про Збржчака и Цзяня он по всей видимости совершенно забыл, хотя я понимал, что это скорее всего не так, что этот тип помнит обо всем, замечает все, и глаза у него на затылке, если не на заднице.

- Каски снимите. Идите сюда, - приказал он, а когда Вася оказался рядом, положил руку ему на лоб мягким, почти отеческим движением. – Имеющие глаза да увидят увидят

Это было как разряд молнии, прошедший одновременно через голову Васи, и через мою. Не увидеть это смог бы только слепой, меня дернуло, на мгновение отказало не только зрение, но и мозг, я застыл.

Черный лед внутри головы моего друга зашипел и растаял, а оставшаяся полость мигом заполнилась обычной, серо-розовой плотью.

- Следующий, - проговорил Эрвин севшим голосом.

Я мало чего понимал в тех вещах, которыми занималось подразделение М, но даже я видел, что это работа мастера – спрессованное в доли секунды, невероятно изящное, обманчиво легкое усилие. Лана и Гита смотрели во все глаза, на лицах их читалось восхищение, почти благоговение.

- Сп сибо, - просипел Вася и отошел в сторону, пошатываясь, словно пьяный.

Его место занял Питер, и на этот раз молния оказалась еще ярче, еще сильнее. Проблема, с которой операторы-инструкторы не могли справиться в принципе, оказалась устранена за какие-то три минуты.

А я за это время успел получить пять жестких ударов по восприятию, и ощущал себя боксером на грани потери сознания.

- Вот и все, - Эрвин снова посмотрел на Збржчака. – Обращайтесь, если что. Новичка забирайте с собой, - последняя фраза относилась к Лане с Гитой. – Пошли.

И он зашагал прочь, такой же прямой, высокий, даже вроде бы не вспотевший.

- Песья кровь, - забормотал комбат. – Эй, Серов! Не думай, что ты сбежал от меня! Я тебя еще достану!

Но меня уже подхватили под руки, и вели куда-то в сторону транспортной зоны. Спину жгли взгляды соратников и друзей, очень хотелось верить, что не бывших, а в голове булькала тяжелая пустота.

- Дорога шамана может казаться заманчивой, сулить подвиги и свершения, только вот таятся на ней ужасы и бездны, и пройти через них будет не так просто, - эту фразу Сыч произнес шепотом, но я почему-то услышал ее так отчетливо, словно индеец проговорил ее прямо мне в ухо.

Затем последовал какой-то провал, и дальше я обнаружил себя в помещении, судя по всему – в диспетчерской башне, где до этого был один раз, когда разговаривал с бабушкой. Меня усадили на стул, я стащил с головы каску и смог наконец вытереть мокрое от пота лицо.

Мы находились в обычном на вид офисе – четыре стола, жалюзи на окне, интерактивная доска на стене.

- Оо, вот он какой, - Эрвин теперь смотрел на меня, и это было неприятно. – Понимаешь ли ты, боец, какой шанс тебе выпал?

- Нет, - ответил я.

Он хмыкнул и улыбнулся, на этот раз одобрительно.

- Хотя бы честно, - Эрвин откинулся на спинку кресла и закинул руки за голову. – Девочки поработали с тобой славно, очень жестко, и в сжатые сроки Лана была для тебя черным учителем, она подстегивала и била тебя, не давая расслабиться Гита была учителем белым, она вела за собой и указывала путь, освещала его для тебя

Красотки стояли по сторонам от начальства, торжественные и серьезные, будто старшеклассницы на выпускном.

- Но учился ты сам. И выучился. Прошел первый этап. За ним будут другие. Построенные иначе, выглядящие по-другому Не будет только одного, - он наклонился вперед, и буквально впился в меня глазами, как двумя крючьями. – Покоя и скуки. Надеюсь, это тебя порадует.

Эрвин встал, кресло откатилось в сторону.

- Дайте ему отдохнуть до завтра, - он смотрел на Лану, вставшую по стойке «смирно». – Сами тоже отдыхайте. А с утра прибудет Саша, и начнете разворачиваться. Вопросы есть?

Услышав в ответ «нет», он кивнул и вышел из комнаты.

- Кто это? – спросил я.

- Командир подразделения М, - сообщила Гита. – Пришел посмотреть на тебя. Большая честь, клянусь Святилищем Разума.

Возможно так оно и было, но я совершенно не ощущал себя польщенным. Откровенно говоря, после вылазки в пустыню мне больше всего на свете хотелось спать, желательно трое суток без перерыва.

Меня отвели в комнату, похожую на офицерские жилые помещения в штабном корпусе.

- Падай, - разрешила Лана, указывая на одну из коек. – Сегодня ночуем вот тут. Завтра переезжаем на постоянку.

Она говорила что-то еще, но я не слушал, я уже нырял в блаженные объятия матраса и подушки.

Проснулся я не от крика «Подъем!», не от того, что меня потрясли за плечо или попытались убить. Нет, я просто открыл глаза и понял, что выдрыхся, и готов к тому, чтобы нести службу дальше, куда бы ни пришлось нести эту службу в подразделении М.

- Ты вовремя, - сказала заглянувшая внутрь Гита. – Пойдем, Саша как раз явился. Завтрак ты проспал, придется терпеть до обеда.

Проспал я еще и вчерашний ужин, но пустой живот беспокоил меня очень слабо. Куда сильнее тревожила неопределенность впереди – я совершенно не представлял, чем буду заниматься.

Саша оказался крепким парнягой с носом картошкой и голубыми глазами, и прибыл он на загруженном доверху КАМАЗе.

- Здорова, - сказал он, протянув мне мозолистую ладонь. – Ты откуда будешь?

Услышав ответ, кивнул и сообщил:

- А я из Донецка. Сюда попал три года назад после того, как на мине сплясал. Поначалу тоже с автоматом бегал, ну а потом сам понимаешь.

На языке вертелась куча вопросов - как угодил в подразделение М, чем его тут нагружают, что здесь за люди. Но я молчал, поскольку как обычно, не мог толком подобрать слова, да еще рядом вертелись Лана с Гитой, а при них затевать такую беседу мне не хотелось.

- Так, котики, потом нас обсудите, - влезла в нашу беседу блондинка. – За дело. Помещение нам выделили, пора заселяться.

К моему удивлению, подразделению М отдали кусок санчасти на втором этаже, видимо отделили часть стационара. Две палаты, которые легко переоборудовать под спальни, и ординаторская, почти готовый рабочий кабинет – и все это станет «резиденцией», как сказала Гита, но пока голые помещения, лишенные всего, кроме мебели.

В грузовике оказалась куча ящиков самого разного калибра, и мы с Сашей занялись разгрузкой.

- Так дело не пойдет, - заявила Лана, созерцая, как мы, пыхтя и отдуваясь, тащим по лестнице второй ящик. – Пойдем, пощекочем нервы нашему сладкому другу комбату.

Гита хихикнула, и барышни удалились в сторону штаба.

- А ты как к ним ну тоже здесь? – спросил я, когда мы выгрузили из кузова третий ящик, несколько легче предыдущего.

Вопрос получился так себе, но Саша меня понял.

- Нет, я на Ульде впервые, - сказал он. – Была совсем другая планета, Ергвахир. Работа на Сеть Разума, а точнее на одну из цивилизаций этого объединения, черных ходоков Обычные дела, прибежать, всем навалять, чего-то там захватить, сам понимаешь. А там в джунглях много псевдоразумных видов, ну и аборигены вполне цивилизованные, и нелюди, которые против нас были у меня крышу и сорвало. Внезапно, в один день. Только что я был как все, а тут начал с крыланами разговаривать и видеть то, чего нет Хорошо, что меня не пристрелили на месте. Сам понимаешь.

Я кивнул.

Ну да, свихнувшийся боец во время выполнения боевой задач мало кого обрадует. Если же командир резкий, а ситуация тяжелая, то может дойти и до крайних мер вроде обнуления.

- А что внутри? – спросил я, когда мы справились с этим ящиком.

- Да все подряд, оборудование, постельное белье, офисное всякое барахло, - ответил Саша. – У нас же все свое снабжение, мы с обычными подразделениями не пересекаемся, сам понимаешь. Сейчас все вытащим и начнем благолепие наводить. Повесим занавески для начала, сейф установим с сигналкой

Тут я подумал, что вдвоем мы будем только с выгрузкой возиться до вечера.

Но уже через пять минут выяснилось, что я ошибся, что ведьмы без особого труда скрутили Збржчака в бараний рог и добыли у него рабочую силу. Что удивительно, этой рабочей силой оказался наш взвод – услышав голоса Эрика и Фернандо, я в первый момент не поверил своим ушам.

- Здорово, братаны, - сказал Вася, появляясь рядом с КАМАЗом, в кузове которого мы как раз возились. – Тут у вас говорят, работа имеется для настоящих мужчин? Квадратное перекатывать, круглое носить?

- Так точно, - ответил Саша. – Приятно встретить понимающего человека. Цепочкой выстраивайтесь.

Цзяня среди остальных я не увидел, роль старшего выполнял Ричардсон.

- Что тут за павианья срака? – поинтересовался он недовольно. – А, разгрузка. Точно. Подобными вещами мы давно не занимались, все больше пытались кого-то убить. Поэтому будем считать, что это отдых.

На меня он покосился с подозрением, а руку не протянул, ограничился кивком. Поздоровались со мной, не считая Васи, только Сыч и Эрик, остальные сделали вид, что меня не знают.

Ну что же, теперь я для них чужой, и с этим придется смириться.

Двадцать здоровых мужиков – это не два, и вскоре все ящики оказались на втором этаже санчасти.

- Еще бы пару человек оставили до вечера, - попросил Саша. – Кто с руками. Развесить тут все, установить.

- Я такого приказа не получал, - Ричардсон насупился. – Вообще у нас выходной. Если только кто сам вызовется.

Хулио пробормотал что-то, наверняка забористое мексиканское ругательство. Питер, которого подразделение М только вчера избавило от «мины» внутри разума, принялся креститься, Хамид помянул Аллаха.

- Ну я останусь, - сказал Вася. – Чего там, на койке валяться? Тут хоть дело какое. Вспомню, как инструменты в руках держать.

- И я тоже, коллеги, - Фернандо улыбался, и его голая башка без бровей и ресниц выглядела еще более отвратно, чем обычно.

Я напрягся – этому чего тут надо?

- Вот и славно, - Саша кивнул, и Ричардсон повел остальную банду на выход. – Шуруповерты и прочее в этом вот ящике на вас занавески, а мы займемся сейфом.

Сейф оказался не совсем обычным, изготовили его скорее всего не на Земле. Хрупкий на вид черный короб с гладкими матовыми стенками, без малейшего следа замочной скважины, он в транспортном режиме был легким, как перышко, а в рабочем - тяжелым, словно бетонный блок.

- Ты с ними служил? – поинтересовался Саша вполголоса, когда мы установили эту штуку в углу ординаторской и прикрепили к стене с помощью здоровенных болтов. – Шарахаются теперь?

Вася и Фернандо в этот момент возились с занавесками в одной из бывших палат, и слышать нас не могли.

Я кивнул.

- Понимаю, - он вздохнул. – Белая ворона, черный лебедь и все такое прочее.

- Лысый, кстати, из каннибалов, - сказал я.

- Я вижу, - был ответ. – Наверняка шпионит тут за нами. Так, а теперь

Довести фразу до конца он не успел, в помещение ворвались Лана с Гитой, и принялись командовать на два голоса: это поставь сюда нет, вот сюда подвинь на пять сантиметров нет, на три и вообще, чего вы так долго возитесь, мы бы давно все сами сделали!

В присутствии ведьм даже Фернандо напрягся и стал тише воды, ниже травы.

Из ящиков мы извлекли много всего, начиная с двух АК-74М и цинка с патронами. Затем пошли ноутбуки, офисные причиндалы, а также приборы странного вида, подобных которым я не видел ни разу в жизни: набор металлических шаров с кулак, нанизанных на штыри, и

все это на подставке, что-то вроде патефона, только с несколькими вложенными друг в друга воронками, здоровенный экран на ножках.

Все это следовало разгружать максимально аккуратно и ни в коем случае не повредить.

- Если сломаешь, то будешь десять лет расплачиваться, - пообещала мне Лана, улыбаясь ослепительно и ядовито.

- Ладно человека пугать, - влез Саша. – И так штаны у него мокрые.

- Это по другой причине, - вступила Гита, решившая сегодня по ехидству не уступить подруге. – А если мы еще по пуговке расстегнем, то вообще работа встанет... или не работа, но встанет.

По лицу у меня прокатилась горячая волна, я понял, что краснею, и поспешно отвел взгляд. Ведьмы дружно захихикали, а потом отправились гонять Васю с Фернандо, которые двигались «недостаточно шустро».

- Не обращай внимания, - Саша хлопнул меня по плечу. – Развлекаются девочки. Хорошие они на самом деле, но расслабиться им тоже надо сам понимаешь.

Я хмыкнул – знаем мы таких «хороших», видели в деле хотя может быть со своими они ведут себя иначе?

Мы справились с приборами, и занялись обустройством крохотной оружейки. Комнату нам не выделили, а это значит, что нужно в специальном пространстве установить пирамиду или ящик под два автомата и два пистолета.

Понятно, что в ЧВК «Земля» требования по хранению оружия куда проще, чем в российской армии. Но и тут есть свои минимальные протоколы безопасности, и за их несоблюдение можно славно влететь, если кто схватит твой ствол и использует для каких нехороших дел.

В результате пришлось отгородить решеткой часть того жилого помещения, что досталось нам с Сашей.

- А вообще для чего это? Резиденция, ешь меня кони, - поинтересовался я.

- Скоро узнаешь, - ответил он. – Обычно ее открывают там, где много активности по нашему профилю. Раньше вокруг «Инферно» было тихо, обходились проверками. Ситуация изменилась, и теперь придется вкалывать постоянно, наблюдать, изучать, может быть вмешиваться.

Ничего себе, это что, я впервые за все время службы окажусь на тихой работе? Кроме всего прочего, займусь не тупым перекладыванием или заполнением бумажек, а таким делом, где требуются мозги?

Из-за окон донеслось довольно громкий хлопок, с которым стартует ракета с «Панциря».

- Это чего там, пацаны? – спросил Вася из соседней комнаты. – Никак война опять? Теперь с кем?

Ну да, зенитный ракетно-пушечный комплекс не нужен против аборигенов с ружьями или дрищей с танками.

- О, веселюшко начинается, - протянул Фернандо, когда за первым хлопком последовал второй.

Я отдернул занавеску.

В вышине таяла загогулина дымного следа ушедшей на цель ракеты, а еще выше, на бледно-голубом куполе, мерцали крохотные искорки. Что-то происходило там, в вышине, недоступной обычному взгляду, только приборам, но увы, таким, которых у нас в распоряжении не было.

Бабахнуло снова, на этот раз с такой силой, что здание вздрогнуло – прилет.

Окно, в которое я смотрел, выходило на север, так что я видел только полыхающую стену слева, транспортную зону с башней перед собой. Один из «Панцирей» стоял прямо за ней, на краю стрельбища, другие два располагались рядом с площадкой для запуска дронов и гаража.

Ну а куда прилетело, я мог только гадать.

Взвыли сирены, и динамики родили голос дежурного по базе:

- Общая тревога! Общая тревога уровня А! Всем немедленно к бою!

- Что значит «уровень А»? – спросил Вася, как раз заглянувший в ту комнату, где мы работали: шуруповерт в лапище, сам в грязище, типичный африканский гастарбайтер.

- А то, что мы все хватаемся за оружие, и бежим обороняться, - объяснил Саша. – Вообще все, вплоть до поваров и писарей. Жопа пришла, короче.

Глава 2

Вася с Фернандо переглянулись, и с матюками ломанулись в сторону лестницы.

- Держи, - Саша вручил мне один из калашей, и принялся вскрывать цинк с патронами.

Мое оружие, к которому я за месяц приспособился, осталось в казарме нашей роты, как и прочая снаряга. Тут выдадут все то же самое, но все же другое, и некоторое время уйдет на то, чтобы привыкнуть.

Через пять минут мы вчетвером оказались готовы к бою.

За это время прилетело еще дважды, судя по всему ракеты «воздух-земля», и одна в хлам разнесла самый дальний склад. Вторичной детонации не случилось, и это значит, что мы лишились шмоток или продуктов, но в любом случае толстый, одышливый Левон будет причитать и рвать на себе волосы.

Склад загорелся, и вонючий черный дым пополз над транспортной зоной.

- Наша задача – оборонять резиденцию, чтобы ничего не попало в руки врага, - заявила Гита.

Именно она, несмотря на всю харизму Ланы, была тут старшей по званию.

- Поэтому - довести фразу до конца брюнетка не смогла, поскольку к нам вломился Збжчак собственной персоной.

Волна ядреного запаха – спирт, леденцы, еще какая-то дрянь – едва не сшибла меня с ног, ведьмы дружно поморщились, Саша крякнул. А красный, точно редиска, и нетвердо стоявший на ногах комбат с ходу взял за рога всех быков, что оказались в зоне поражения.

- Черт ткни в жопу тех утырков, что решили на нас напасть! – сообщил он с бешеной воинственностью человека, который сам в бой ни в коем случае не пойдет. – Тревога уровня А! И это значит, что вы мне подчиняетесь! И вы, русские трусы! – испепеляющий взгляд достался нам с Сашей. – И вы, задастые бабы!

- Ты свихнулся? – Лана покрутила пальцем у виска. – Подразделение М

- Боевой устав, параграф семь, пункт два! – перебил ее Збржчак. – Потом жалуйся! Сейчас – исполняй мои приказы! Смирно!! За мной!!

Он брызгал слюной, как залитый под крышку кипящий чайник, и бешено вращал глазами.

- За мной!! – повторил комбат. – Или это отказ от выполнения боевой задачи!

Заговорили уже пушки «Панциря», а затем все звуки перекрыл раскатистый гул. Обрушился он сверху, и скорее всего, наше ПВО не справилось, что-то летучее таки зашло на посадку рядом с полигоном.

- Есть, - глаза Гиты метали молнии, внутри себя она Збржачака расстреляла, четвертовала и утопила одновременно.

Вслед за комбатом мы скатились по лестнице, снаружи обнаружился его пикап.

- Внутрь! Быстрее!! – приказал Збржчак, толстым и пьяным орлом влетая на сидение рядом с водителем.

Мы запрыгнули в кузов.

Машина вывернула из-за угла санчасти, и я увидел заходящий на посадку аппарат. Нечто похожее на помесь самолета и летающей тарелки вспахало барханы севернее, за первой башней, и погас дрожавший вокруг этой штуки полупрозрачный ореол.

Защитное поле, которое не смогли пробить «Панцири»?

За нашими спинами в вышину один за другим ушли три разведывательных дрона. Зарычали позади моторы танков, пушки которых нам сегодня наверняка пригодятся – если не против десантного аппарата, то против тех, кого он привез.

Пехота была уже тут, цепочками бежала вдоль ограды, восточнее транспортной зоны.

- Быстрее! Быстрее! – донесся мощный голос Нгуена.

По периметру «Инферно» полыхала стена янтарного огня, вроде бы отключенная нами система безопасности работала в полную мощь. За ней, дальше, смешивали разные краски светившиеся маяками кубы — лазурные, изумрудные, ромашково-желтые, багряные, и надо всем поднималось белое сияние дредноутов.

Я помнил, каково было ходить в этом царстве пламени, вселенной огня, и мне совершенно не хотелось туда снова.

Чужой самолет исчез из виду, но почти тут же на вершине бархана показались черные фигуры. Разглядеть из-за назойливого свечения я их толком не смог, разобрал только, что они вполне человекообразные, и облачены в броню, на вид совершенно гладкую, без щелей.

- Мы зачем?! - прокричала Гита, наклоняясь вперед, чтобы Збржчак ее услышал. - Какие задачи?!

- Хрен бобровый знает, кто это!! - рявкнул комбат в ответ. - Нужно прикрытие! Минта мунта менталистическое!

Черные фигуры ломились туда, где не так давно высилась крепость безголовцев. Тащили они не только оружие, подозрительно напоминавшее наши калаши, но и какое-то оборудование, совсем мне незнакомое — дуги, штыри, блоки вроде частей автомобильного двигателя.

- Давай! Вперед! Атакуйте их!! - Збржчак попытался встать, но машина подпрыгнула, и его чуть не выбросило наружу.

Увы, напрямую ударить по врагу мы не могли, мешала все та же стена пламени. Умные головы, способные проделать в ней дыру, вовсе не спешили нам на помощь, поэтому приходилось делать крюк, огибать первую и вторую башни, расположенные прямо к северу от базы.

И тем самым мы давали врагу шанс нас встретить.

Летающая хрень поднялась над пустыней и с протяжным гулом рванула прочь, по дуге уходя в небеса. Вновь заговорили «Панцири», и разрывы заполыхали вокруг обманчиво медлительной туши, но ни один не причинил ей вреда, защитное поле приняло удар на себя.

А на гребнях барханов тем временем появился заслон — с полдюжины бойцов, но зато с пулеметами и гранатометами.

- Стой, курва!! - на этот раз Збржчак обращался к водителю.

Подставлять под удар себя, любимого, наш «батяня» вовсе не собирался.

Другие же бойцы в черной броне добрались до пылающей стены между третьей и четвертой башни. И там принялись быстро собирать из дуг и блоков некую конструкцию наподобие ворот.

- Первая рота — добавить скорости, бейте им во фланг! - тут комбат вспомнил, что в машине есть рация. - Вторая готовится к заходу на полигон! Где там жопоголовые? Дроны ударные где?! - облегчив душу длинным матерным загибом, он вспомнил про наше крохотное подразделение. - А вы это, ждите. В резерве. Если понадобитесь, я скажу.

Саша возвел глаза к небу, ведьмы переглянулись.

В вышине с визгом прошли четыре дрона-камикадзе - наконец проснулись «птичники». Но едва промчались над башнями, как принялись вихлять туда-сюда, один за другим сорвались в пике, с грохотом взорвались там, где не было вообще никаких целей.

Наши гости захватили с собой РЭБ.

А еще к этому моменту они закончили ворота, и те заработали без особенных спецэффектов. Просто в стене огня, что опоясывала полигон, возникла дыра по размеру тех же самых ворот, и в нее одна за другой устремились фигуры в черной броне, заплескался под их ногами песок.

- Твари что это? Где как - судя по тяжелому пыхтению, Збржчак готовился к встрече с обширным инфарктом.

Донеслась стрельба, разорвалась одна граната, за ней другая — первая рота вступила в бой, но слишком поздно. Даже если они сомнут врага и прорвут заслон, что сомнительно, то незваные гости уже зашли на территорию «Инферно», и мы не смогли их остановить.

Три танка один за другим выкатились на северный край стрельбища и остановились, целей для них пока не было.

- Где жопомозговые!!?? - возопил Збржчак во всю глотку, и на этот раз его крик возымел почти магический эффект.

Следом за танком появился грузовик, из него начали выпрыгивать умные головы. Поволокли наружу нашу установку, способную проделывать отверстия в защитном поле.

- Чего им там надо, интересно? - спросила Лана вполголоса.

Речь явно шла о гостях в черной броне.

Их было около полусотни, и они почти все уже зашли на территорию полигона. Остались только несколько пулеметчиков в качестве заслона, но и эти, прикрывая друг друга, переползали к воротам.

Авангард же вторжения устремился на юго-запад, пропал в разноцветном сиянии между кубами.

- Это мы узнаем, - отозвалась Гита. - Только это знание нас, увы, не порадует.

Один из вражеских пулеметчиков остался лежать на песке, но другой проскочил в ворота. Я не заметил, чтобы он что-то сделал, но конструкция осыпалась серой пылью, исчезла без следа, а проем в огненной стене закрылся.

Вся атака первой роты, потерявшей несколько человек, оказалась напрасной.

Наши умные головы во главе с доктором Чжаном уже суетились, настраивая установку, похожую на кинопроектор. А я думал, что нас очень легко встретить с другой стороны стены — видно же, где мы собираемся зайти, и можно влупить таким огнем, что все на месте и лягут.

Но в небе снова визжали камикадзе, и на этот раз РЭБ им не мешал, видимо он прятался в тех самых воротах.

- Есть! - азартно воскликнул Саша, когда дрон врезал по группе из трех бойцов в черной броне.

Удивительно, но не поднялся только тот, в кого пришлось само попадание, двое других встали и побежали дальше. Непонятно, что за парни и откуда к нам явились, но защитное снаряжение они притащили с собой высшего класса.

Остальные дроны закружились на месте недовольными мухами.

- Почему они не бьют?! Почему?! - завопил комбат.

Я подозревал, что операторы просто толком не видят цели в разлившемся под ними море разноцветного огня. Пытаются как-то подстроиться, меняют диапазоны и настройки, но все равно не справляются.

- Всех, всех в штурмовики переведу, - бурчал Збржчак. - Ничего не умеют! Дармоеды! Залупу им на ухо намотать!

«Проектор» заработал с мягким стрекотом, огненная стена заколыхалась и неохотно разошлась.

- Пошли! - тут же скомандовал Нгуен, и штурмовая пехота устремились вперед.

А меня буквально скрутило от желания рвануть следом за ними, заняться тем, чем я занимался много лет, тем, что я умею. Остаться тут, в тылу, где я не принесу никакой пользы, остаться не пойми зачем, рядом с командиром-идиотом можно кого-нибудь другого на это место?

Наш взвод уходил последним, и Вася обернулся, помахал мне могучей лапищей.

Я помахал в ответ.

Удивительно, но гости не встретили наших огнем, не попытались остановить сразу же. То есть либо мы уже не в силах им помешать, либо они сосредоточились на выполнении основной задачи, и собираются решить ее за счет быстроты и выигранного темпа.

- Котик, а мы тут зачем? – спросила Лана очень-очень мягко.

Обращение «котик» подходило нашему комбату примерно так же, как жуку седло.

Услышав его, Збржчак крякнул и повернулся в нашу сторону, открывая пасть ради очередного залпа сквернословия. Но ведьмы одновременно сделали что-то – что именно, я не понял, только заметил их одинаковые жесты, улыбки, и еще что-то совсем неописуемое – и комбат замер, уставившись в одну точку.

- Э да чего я хотел? – спросил он через несколько секунд.

- Сказать «вольно, разойтись, возвращайтесь к исполнению своих обязанностей», - подсказала ему Гита.

Наши тем временем пропали из виду, канули в разноцветный огненный шторм. Издалека донеслась стрельба – несколько разрозненных выстрелов, потом очередь; то ли кто-то на кого-то наткнулся, то ли палили наугад, что вероятнее.

Но все звуки перекрыл раскатистый свист, донесшийся сверху.

Я выпрыгнул из машины, шлепнулся на песок и прикрыл голову руками. Громыхнуло так, что вся база содрогнулась, и засвистел полосуемый осколками воздух. ПВО пропустило ракетный удар, и опыт с интуицией намекнули, что он вряд ли будет единственным.

- Это что еще - завопил сверху Збржчак, но его голос оборвался нервным кудахтаньем.

Водитель обхватил потерявшее всякую адекватность начальство и буквально выкинул из пикапа. Через минуту все повторили мой маневр, и Лана, выпрыгивая из машины, пробежалась по моей спине.

Но через мгновение мне стало все равно, поскольку небо плюнуло в нас еще одной ракетой, и взрыв прогремел где-то за казармами.

По эффекту и разбросу все напоминало прилетевший издалека залп «Града». Только я очень сомневался, что по нам работает такая вот РСЗО, очень трудно в пустыне подтащить ее на дистанцию прицельного огня.

Нгуен и его водитель тоже залегли около своей машины, а вот умные головы выбрали другую тактику. Они побросали в кузов оборудование, и газанули так резво, что из-под колес пошел черный дым буквально через минуту грузовик пропал из виду за штабным корпусом.

- Сбежали! Трусы!! – пропыхтел Збржчак в землю. – Я им покажу!

Четвертая и пятая ракеты явились вдвоем, и если одна взорвалась при столкновении с защитным полем полигона, то другая вовсе не сдетонировала, а с хрустом и блямканьем вонзилась в бетон транспортной зоны. Кто бы ни атаковал нас, он пустил в ход нечто древнее, залежавшееся на складах, то, от чего нужно избавиться побыстрее.

Обыкновенная практика в любой армии на любой войне.

- Все? – поинтересовался Саша осторожно, когда наступила звенящая, пронзительная тишина.

- Давай, на командный пункт! Хер им всем в сраку! – ожил, подал голос Збржчак.

Но выяснилось, что машина немножко не на ходу – осколки посекли капот и вывели из строя движок, а одно из передних колес превратилось в резиновый фарш. Пикап изрядно пострадал, но прикрыл нас.

- Нгуен! – завопил комбат. – Давай сюда! Меня заберете! Быстрее! Быстрее!

Про нас он совершенно забыл, судя по всему.

Вновь заговорили «Панцири» - ракеты у них закончились, но снаряды еще оставались. Неприятное жужжание явилось с севера, из-за горизонта, промелькнула над барханами черная тень, заложила вираж, и ушла прочь так быстро, что я н успел толком разглядеть эту штуку.

Пикап ротного затормозил рядом, комбат впихнулся в нее и заорал «Поехали!», и был таков.

- Без него спокойнее, - сказала Гита. – Вернемся к себе, займемся делом.

Мне очень хотелось спросить «Каким именно?», но я просто встал и принялся отряхиваться. Нас слегка припорошило песком и цементной пылью, в ушах звенело, но в целом мы дешево отделались.

Танки не приняли участия в бою, и сейчас они разворачивались, собирались вернуться в «гнезда».

- Может, подвезут? – спросила Лана.

- На броне ездить – то еще удовольствие, - проговорил Саша. – Лучше не надо. Чего тут идти? Тебе помощь какая нужна?

Последний вопрос относился к водителю командирской машины – он поднял капот и копался во внутренностях.

- Нет, спасибо, из гаража вызову, - донесся приглушенный ответ.

- Тогда пошли отсюда, - скомандовала Гита.

А я посмотрел туда, где за полыхающей стеной, меж пылающих, но не сгорающих башен и кубов находились сейчас мои друзья. Судя по тишине, бой еще не завязался, но найти врага в таких условиях, когда нет связи, видимость не более пяти метров, а еще тебе постоянно клинит башку – то еще развлечение.

Интересно, чужаки знали, что их ждет на полигоне?

Если нет, то сюрприз для них мог оказаться сокрушительным, и мог нивелировать очевидный профессионализм, слаженность и техническую оснащенность.

- Иван, не спи! – позвала Лана, я кивнул и зашагал следом за ведьмами.

Они теперь мое подразделение, я обязан работать с ними, и мои желания никого в этой ситуации не колышут.

Танки с могучим ревом укатили прочь, еще несколько дронов умчались в сторону полигона. Один вспыхнул, сгорел над первой же башней, точно мотылек в пламени костра, но другие вроде бы уцелели, хотя из виду пропали все, кроме последнего, тот ушел выше и завис крохотной точкой в палящей лазури.

Наверняка ретранслятор, через который будут качать связь с нашими.

ПВО включилось снова, уже в третий раз, когда мы дошли до транспортной зоны. «Панцири» успели перезарядиться, и ракеты пошли в небо, встречать что-то, пока нам невидимое.

- Что, опять? – успела спросить Гита, и тут же случился прилет.

Светящийся кулак возник в зените, пошел вниз, распадаясь на отдельные «пальцы». Я заорал «ложись», но не услышал собственного голоса, все перекрыли нарастающие рев и грохот.

Земля ударила в локти и колени, зубы лязгнули, во рту я ощутил соленое – наверняка кровь из прокушенного языка. На мгновение я оглох и утерял понимание того, где я нахожусь вспомнилась Африка, вторая командировка, когда мы попали под залп минометов полигон на первом контракте, когда что-то пошло не так во время учебных стрельб, и гаубицы выстрелили, когда мы находились в районе мишеней

Потом словно очнулся и понял, что цел, руки и ноги на месте, зато впереди, за деревьями, радостно полыхает здание санчасти – то самое, где мы оборудовали себе жилье и офисное пространство, повесили жалюзи и установили оборудование.

Ведьмы и Саша были тут же, трясли головами и ошарашенно переглядывались.

- Если бы мы были там - голос Ланы звучал потрясенно.

Я мог бы продолжить так – «то остались бы от козлика рожки да ножки».

- То нас бы уже готовили для похорон, сами понимаете, - добавил Саша, а я подумал, что тихая, бумажная работа, на которую я почти настроился, с большой степенью вероятности отменяется.

Глава 3

Но горела не только санчасть – полыхал, выбрасывая столб черного дыма, пикап комбата, и водителя не было видно.

- Мертв, - сказала Лана, перехватив мой взгляд в ту сторону.

Как она это определила, я не понял, но знал, что ведьмы подобными заявлениями не разбрасываются. Но со стороны складов к машине уже бежали несколько человек во главе с Левоном – он хромал последним, держась за бок – они разберутся, что там произошло, окажут помощь, если она еще имеет смысл.

А мы ломанулись в сторону санчасти, вокруг которой тоже началась суета.

Донесся голосище Нгуена, забегали люди, вытащили и уложили в тени деревьев тело в белом халате. Когда мы оказались ближе, я понял, что это лысый доктор, один из работавшей тут троицы.

И судя по количеству крови на его одежде, он уже никому не поможет.

- Кто? Кто напал? – этот вопрос вырвался у меня помимо воли, прозвучал тихо, но Саша его услышал.

- Я бойцов в такой снаряге никогда не видел, - сказал он. – А я тут шесть лет. Первые два в самом пекле, сам понимаешь.

- Хватит болтать! – вмешалась Гита. – Спасаем все, что можно!

К этому моменту рядом со зданием остановилась водовозка, и к ней подсоединили рукав с насосом. Тугие водяные струи ударили по тлевшему там и сям пламени, и оно с шипением начало умирать.

Саша вытащил из аптечки респиратор, я последовал его примеру, и мы ринулись внутрь здания. Лестница уцелела, под ногами захрустел выбитые из стен фрагменты, осколки стекла и куски металла. Во рту образовался мерзкий кислый привкус, едкий дым полез в глаза, и я подумал, отчего нам не выдают ничего для защиты зрения – ни тактических очков, ни масок, вообще ничего.

Слезы текли по щекам, но в остальном было терпимо благодаря жаркому пустынному ветру.

- Опа-па, - проговорил Саша, когда мы обнаружили, что спальни у нас больше нет: за дверным проемом ничего не было, внизу груды обломков, а дальше ряд деревьев и вид на полигон.

Офису повезло больше, отдельные элементы оборудования даже выглядели целыми. Другие покоцало осколками, а здоровенный экран на ножках и вовсе раскололо на три части.

- Давай с него начнем, - решил Саша. – Не пригодится, так списывать придется.

Снизу донеслись вопли Збржчака – судя по тону, наш «батяня» был очень недоволен происходящим, и вопрос уничтоженного имущества волновал его больше всего. Сколько рапортов придется написать, и сколько разносов сверху придется выслушать, пока все раздолбанное ракетами пройдет через все инстанции и спишется.

Вроде бы в ЧВК все должно быть с этим попроще, чем в регулярных армиях, но на самом деле везде все примерно одинаково.

При виде раздолбанного экрана Гита чуть ли не позеленела, и забормотала что-то откровенно неприличное.

- Да поможет нам Святилище Разума! – воскликнула Лана. – Второго нам не дадут!

- Зато за первый дадут, - мрачно добавила Гита. – Только не премию.

- И куда вы это все хотите, песья кровь? – это подскочил комбат, идеально трезвый, каким я его давно не видел, если видел вообще. – Или тут бросите, под открытым небом?

- Подвал, мой сладкий, - Лана смотрела на Збржчака с улыбкой, но так тяжело, что даже толстошкурый поляк ощутил себя неловко. – Если его не заполнили до потолка.

Пламя к этому времени потухло, но отдельные места продолжали заливать, чтобы не вспыхнуло снова.

- Подвал занят! – тут же завопил комбат. – У меня нет приказа отдать его вам!

В спор вмешалась Гита, а мы с Сашей опять потащились наверх, чтобы вынести что-то еще. Занялись для начала сейфом, который наотрез отказался переходить в легкое, походное состояние, поэтому мы намучились, стаскивая эту тяжеленную штуковину по лестнице.

Снять бы каски и брони, но не когда ожидается ракетная атака

Когда мы снова оказались внизу, спор закончился, и комбат, судя по малиновой роже и выпученным глазам, проиграл.

- Поглядите, что в подвале, и тащите все туда, - распорядилась Гита.

Подземный этаж санчасти вообще не пострадал, и воды там почти не оказалось. Только вот обнаружилось внутри невероятное количество хлама – офисные столы, запыленные медицинские плакаты, штабеля коробок с лекарствами.

- Только бы песчаные черви тут не завелись, - проговорил Саша со вздохом. – Сожрут, паразиты.

Свет отрубили, естественно, и нам пришлось включить фонарики.

Расчистить угол, где у нас теперь будет все, и спальня, и офис - не так удобно и светло, как раньше, зато безопасно. Затащить сюда все, что только можно спасти, сверху, от ноутбуков и непонятных приборов до личных вещей, которых к счастью, не так много даже у барышень из подразделения М.

Они хоть и женщины, но все же солдаты.

Управились мы к темноте, и за это время, к счастью, ничего больше не случилось. Никто не вжарил по нам ракетами, и с полигона ни разу не донеслась ни стрельба, ни взрывы.

И чужаки, и наши пропали там без следа.

- Ну вот, свет есть, можно жить, - заявил Саша, когда мы закрепили на потолке один из фонариков.

- Можно, - подтвердила Лана мрачно. – Что там на ужин сегодня? Икра и крабы?

Сегодня я увидел ведьм с новой стороны – когда они не играли, не пытались меня учить, ничего не изображали, а просто работали с нами рука об руку, делали что могли. Должен сказать, что такими они понравились мне куда больше жаль, что в таком состоянии они не задержаться.

- Ну, если найдешь, – Гита выставила на стол две упаковки сухого пайка.

Я сидел на одном из столов и жевал вкусный, но на диво жесткий сервелат. Снаружи доносились приглушенные голоса, рев моторов, но в нашем подземелье было спокойно и даже уютно.

Саша расположился рядом, он черпал гуляш из банки и выглядел довольным. Ведьмы сидели напротив, и шуршали оберткой от шоколадок.

- У тебя есть вопрос, - сказала Лана внезапно. – Я вижу Не сдерживайся. Спроси.

Я поежился – опять они чуть ли не читают мои мысли.

- Зачем? – я повел рукой. – Ракеты, бомбардировка чуть ли не из космоса А вы?

Сформулировал отвратительно, как обычно, но меня поняли.

- Зачем подразделение М на такой войне? – уточнила Гита с загадочной улыбкой.

Я кивнул.

- Ты просто не видел нас в деле, - Лана поправила очки. – Не видел, что мы можем. Как именно работаем с людьми. Возьмем пацанов, которые воюют на «Панцирях». Они ведь нужны тут?

Мне ничего не оставалось, как кивнуть повторно.

- Мы не работали с ними, а ведь могли, - в голубых глазах ее был так хорошо знакомый мне ледяной холод. – Изменить их сознание. Их восприятие. Осознание мира.

Вопрос «зачем?» видимо был написан у меня на лице крупными буквами.

- Чтобы они стали более внимательными, - вступила Гита, - более собранными. Реже отвлекались.

- Но ведь электроника ИИ - пробормотал я.

Я имел очень слабое представление, как функционируют батареи «Панцирей» и вообще ПВО. Но не сомневался, что роль человеческого фактора там становится все меньше, и все большее значение приобретает машинный разум, программы и «железо» для них.

- Тупик, - сказала Лана.

- Все цивилизации, которые пытались опереться исключительно на ИИ, погибли, - добавила Гита. – Некоторые уничтожили сами себя. Другие проиграли войны, которые должны были по всем прогнозам выиграть Алгоритм, обучающий другой алгоритм – всегда порочный путь, быстрое вырождение и непредсказуемые эффекты при сомнительной пользе. Хотя в краткосрочной перспективе выигрыш может быть велик.

Вот почему очень сильно развитым инопланетянам с других звезд все так же нужна пехота. Вот почему есть спрос на таких как я, и калаши с гранатометами решают там, где есть космолеты и боевые роботы.

- А теперь спать, - велела Гита, вставая. – Завтра будет еще один тяжелый день.

И погасила фонарик под потолком.

Я некоторое время лежал в темноте, слушая ровное дыхание ведьм и похрапывание Саши, обдумывая то, что узнал сегодня, а потом отрубился. Но проснулся, если судить по ощущениям, почти тут же, от того, что меня потрясли за плечо, и довольно жестко.

- Поднимайся! – судя по голосу, это была Лана, и в подвале наблюдалась движуха, хотя и внутри, и снаружи царила все та же ночь.

- Что? – сумел выдавить я, когда язык наконец послушался.

- Пошли-пошли работать, мой сладкий, - и белобрысая ведьма похлопала меня по щекам, совсем не ласково.

- С полигона народ выходит, - добавил Саша. – И что-то с ними не так.

Через минуту я оказался на ногах, а через три ломился за остальными вверх по лестнице. Автомат я поволок с собой, а вот броню и каску решил не брать, они мне надоели за предыдущие сутки.

Янтарная стена по периметру «Инферно» полыхала так же, как и раньше, кубы выбрасывали в небо столбы разноцветного огня. И хорошо было видно, как из него выходят люди, шатаясь, неуверенно движутся к тому месту, где днем умные головы проделали отверстие в защитном поле.

Сейчас ученые во главе с доктором Чжаном тоже были на месте, и «проектор» гудел, набирая мощность.

- То есть, вот и вы, – сказал Нгуен, когда мы подошли.

Ротный находился тут, а вот командира батальона видно не было, и вряд ли кого-то это расстраивало.

Я вгляделся, пытаясь понять, кто именно уже подошел к пламенеющей ограде. Удивительно, но я не узнал ни одного лица, они были словно черные провалы под касками, без глаз, ртов, каких-либо черт.

- Док? Скоро? – Нгуен чуть повысил голос.

- Готово! – отозвался Чжан из-за своей установки, и та заработала, выдавила из себя широкий луч белого света.

Черное прямоугольное отверстие распахнулось в янтарном сиянии, и первый боец двинулся к нему. И когда оказался с этой стороны, я тут же узнал – Эрик, но глаза вытаращены, лицо застыло в гримасе то ли ужаса, то ли удивления, на губах блестит слюна.

И еще что-то было с ним сильно не в порядке, но что именно, я не понял.

- Вот это ничего себе! – воскликнула Лана.

- Яскелайнен!! – перебил ее Нгуен. – А ну доложи, что с тобой?

Эрик, невыносимый болтун, которого обычно ничем не заткнуть, промолчал. Моргнул растерянно, вроде бы приоткрыл рот, но не произнес ни звука, а осел на землю, обхватил голову.

А за ним ломился следующий боец, которого я не знал – худой, почти изнуренный. Вот только и с ним что-то было неправильно – я четко осознавал сам факт этой неправильности, она царапала глаза, но я не мог понять, в чем именно она заключается.

- Ты видишь? – Гита схватила меня за руку. – Ты понимаешь, что с ними?

Я помотал головой, с тревогой подумал, что они сейчас начнут учить меня, как раньше, говорить вразнобой в оба уха.

Но незнакомый боец вообще упал плашмя на спину, изо рта его пошла пена. Третьим с полигона явился Хулио – зубы оскалены, и весь трясется мелкой дрожью, словно избитая собака под дождем.

- Да они все не в себе! – громыхнул Нгуен, когда за мексиканцем показался Ричардсон, рыдающий как ребенок над сломанной игрушкой. – Делайте что-нибудь?

Очередные черные, безликие силуэты брели к спасительному выходу, тащились из последних сил. Никто не был ранен, все несли оружие и рюкзаки, но выглядели так, словно прошли через ад, и потерпели там чудовищное поражение, лишились самого дорогого и ценного.

Я до рези в глазах всматривался, пытаясь найти Сыча и Васю живы ли они?

- Не стой! За дело! Смотри, как мы работаем!! – рявкнула на меня Гита.

Я замотал головой, пытаясь всем видом показать, что я не могу, не умею, вообще ничего не понимаю. Но никто не стал меня слушать, ведьмы оттащили меня в сторону, туда, где Саша склонился над бойцом, что явился с полигона вслед за Эриком.

- Это же твой друг! – Лана ткнула в сторону финна, так и сидевшего на месте. – Хочешь помочь ему? Мы должны работать все! Втроем просто не справимся!

- Смотри! – Гита хлопнула меня по затылку так, что в голове зазвенело.

И я увидел Саша не просто водил руками над лицом лежавшего на спине вояки, он раздвигал какие-то бледные волокна, похожие на стебли высохшей травы; они возникали снова, но уже не такие плотные, а он рвал их снова, выдергивал и отбрасывал, и губа его была закушена от напряжения, и пот выступил на лбу.

- Видишь? Делай!! – рявкнула Гита, подталкивая меня к Эрику.

Перед его лицом тоже была эта белесая поросль, едва различимая, почти невидимая. Я протянул руку и, к своему удивлению, встретил сопротивление, словно окунулся в плотную липкую паутину в ушах зашумело, перед глазами поплыло, нечто черное мелькнуло сверху.

Эта дрянь, чем бы она ни была, пыталась заразить и меня!

Я напрягся и повел руку в сторону, разрывая стебли, лишая их целостности и одновременно выдирая их из «почвы», то есть из разума Эрика, его мыслей, чувств и воспоминаний От напряжения свело мышцы шеи, судорога хлестнула по голеням, но я справился, не отступил, не отвел взгляда.

Финн дернулся, в глазах его появилось осмысленное выражение.

- Ив-ан? – пробулькал он, но тут бесцветные стебли вновь закрыли его лицо, и я принялся остервенело драть их, не обращая внимания на боль в ладонях.

Через пять минут эта дрянь перестала отрастать снова, и Эрик задышал ровно. Встряхнул головой, с недоумением огляделся и принялся ругаться так, как может только военный.

- Этот в порядке, - рука Гиты легла мне на плечо. – Давай следующего.

Я повернулся туда, где рядом сидели Нагахира, Вася и Цзянь, первые двое тряслись и хихикали, а взводный просто смотрел перед собой выпученными глазами и не двигался. Вновь поле зрения перекрыли бесцветные то ли щупальца, то ли стебли, по ним бежали спазмы.

Саша и Лана занимались другими бойцами, они продолжали выходить с полигона, вроде бы целые внешне, но изувеченные внутри, зараженные какой-то ментальной дрянью. Одни падали, другие садились, третьи застывали в неуклюжих позах, и их приходилось усаживать.

Гита успевала и нами командовать, и кое-кого лично в чувство приводить.

- Чтобы слоновьи яйца да в львиную задницу, и крокодилью глотку сверху, - прошедший через ее руки Ричардсон уже выражался как обычно, и выглядел нормально, разве что постоянно вытирал лицо, словно на нем застыла грязь, кровь или еще какая дрянь, от которой нужно избавиться.

А я наклонился к Васе.

Стебли начали рваться, и мой черный друг испустил глухой стон, плечи его напряглись. Еще одно движение, ладони мои зазудели от налипшей на них «паутины», Макунга согнулся, и его вытошнило прямо мне под ноги черным, липким и вонючим.

- Воды, - сказал он, не поднимая лица, и я дернул фляжку у него же с пояса. – Иван? Братан, что это вообще.

В ответ я мог лишь развести руками – в том, что с ними произошло, я понимал ничуть не больше простых штурмовиков.

- Макунга? – у меня за плечом объявился Нгуен. – Что случилось с противником? Вы их уничтожили?

Вася застыл с приоткрытым ртом и вытаращенными глазами.

- Э не помню мы шли, - голос его звучал неуверенно. – Сияние, глюки Черненькие эти впереди

- Потом мы вроде бы их догнали, - вступил Эрик. – И и мы же в них стреляли? Или нет?

Он опустил взгляд на свой автомат, начал осматривать магазины – все полные.

- Что за ерунда?! Почему они ничего не помнят?! – громыхнул Нгуен, а Гита взяла его за руку, отвела в сторону, начала что-то объяснять.

А я занялся Нагахирой.

Этот вышел из транса быстро и вроде бы безболезненно, но меня узнал не сразу, поначалу вытаращился как на дрища и даже за нож схватился. На вопрос «Что с противником?» тоже ответить не смог, пожал плечами и сообщил, что не помнит ничего с момента захода на полигон.

- Я помню, - проскрипел голос рядом, от которого меня продрало морозцем.

Никто не занимался Цзянем, он справился с белесой порослью самостоятельно, уж не знаю как. Во взгляде его появилась обычная сосредоточенность, в глазах зажегся недобрый огонек.

- И что? – спросил Нгуен.

- Мы шли за ними до Воронки, - сказал взводный. – По следам медленно Следы оборвались И на другой стороне их не было. Они все прыгнули туда. Усекли?

Глава 4

- Что? – спросил Нгуен. – Это тебе не привиделось?

- Он говорит правду, - проговорила Лана. – Это то, что он в самом деле видел.

А Цзянь посмотрел на ротного так, что тот отпрянул.

- То есть, ладно - Нгуен сглотнул. – Рапортом изложишь, Лифань! Понял!

- Так точно, - сказал Цзянь.

- Занимаемся остальными. Вдруг кто еще что скажет, - велел ротный.

А я оглянулся в поисках Сыча, и обнаружил, что с тем как раз работает Саша. Белесая дрянь перед лицом индейца развалилась почти мгновенно, и сориентировался он тут же.

- Помилуй нас всех предки - произнес это Сыч вроде бы шепотом, но я услышал. – Помилуй нас всех - в голосе его звучало нечто странное, чего там раньше никогда не бывало – страх.

- Серов, не спи!! – напомнила о себе Гита, и я двинулся к Фернандо.

Всех надо привести в чувство, совсем всех, даже этого толерантного со всех сторон утырка И плевать, что руки уже не просто зудят, а распухли и горят, и белесые стебли прорастают перед глазами, даже когда смотришь в сторону я могу это делать, и значит должен!

Фернандо тоже вырвало в процессе, да так неудачно, что он едва не захлебнулся. Ругаясь про себя, я положил его на бок, под голову сунул рюкзак – так ничего с ним не случится в ближайшие пять минут.

К этому времени рядом появились обычные медики, начали осматривать всех сплошняком.

- Серов, ты не забыл обо мне? – когда этот вопрос прозвучал у самого уха, я вздрогнул.

Нгуен подкрался бесшумно, и говорил очень тихо.

- Я не твой командир больше - продолжил он. – Но это может измениться. Ведьмы не прикроют тебя, и тогда поэтому мне нужен доклад обо всем, что было там. Подробный, максимально.

Я заскрежетал зубами.

Вот упорный тип, если не сказать упоротый, не хочет выпускать меня из рук! Кстати, что значат слова «это может измениться»? Меня выкинут из подразделения М? Или он сам к нам перейдет? Такое возможно?

- До сегодняшнего вечера, - прошептал Нгуен, отвернулся и повысил голос. – Отрубайте эту бандуру!

Последняя команда предназначалась умным головам.

Все бойцы прошли на эту сторону, по крайней мере там, в сводящем с ума огне полигона никто не двигался. Если кто и отстал, то потерял дорогу, и либо погиб, либо сошел с ума окончательно, так что никакого смысла держать проход открытым.

«Проектор» выключился с лязгом, засуетились вокруг него техники доктора Чжана.

Небо к этому времени начало уже светлеть, и принесшийся с востока ветер оказался подневному горячим. Я провел ладонью по лицу, пытаясь хоть как-то стереть с него усталость, и занялся Бадром, молодым сирийцем, который пришел к нам атеистом, а затем попал в лапы к сектантам-каннибалам.

Пришедшие в себя бойцы, кто прошел через врачей, по пятеро уходили в сторону казарм. Пестрый Сыч и Эрик были еще тут, они помогали тем, кому приходилось тяжелее всего – хлопнуть по щеке, брызнуть водой в лицо, повесить на плечо сползающий калаш.

Цзянь тоже не уходил, командовал там, где не успевал ротный, и вид у него был до отвращения бодрый.

- Ну что, котики, все закончили, что ли? – спросила Лана,

- Нет, не совсем.

Я не очень понял, что имеет в виду Гита, глядевшая в сторону транспортной зоны. Но потом сам посмотрел туда, и обнаружил, что в нашу сторону медленно катит «Тигр» в пустынной расцветке.

- Вот ведь сюрприз, - пробормотал Саша.

Явление подобного транспорта обычно не предвещает ничего хорошего, ведь на нем передвигается высокое начальство. А его визит, особенно в ситуации, когда что-то идет не так, влечет за собой пусть даже яркие, но болезненные воспоминания для всех оказавшихся рядом.

«Тигр» остановился, разом открылись две задние дверцы.

- Смирно! – приказал Нгуен, но в его голосе я различил неуверенность – ротный тоже не знал, кто к нам пожаловал.

Справа из джипа выбрался тощий, прямой как палка тип с орлиным носом – Эрвин, один из командиров подразделения М. Слева появился некто мускулистый и приземистый, с выпученными бешеными глазами.

- Что тут у вас?! – тут же заорал он. – Доложить!

- Господин командующий охранными силами, командир второй штурмовой роты - начал Нгуен. – Вторжение неопознанного врага силами до ста единиц без техники Ракетный удар предположительно с воздушных носителей или из космоса Все силы Перехват на территории «Инферно» ментальное воздействие непонятной природы

Пока он докладывал, низкорослый сопел и кряхтел, и нервно дергал носом.

- Что за хрень у вас тут творится?! – разговаривать тихо этот тип похоже не умел. – Где комбат?! Сюда его, быстро!

Эрвин смотрел на происходящее спокойно, даже равнодушно.

На лице Нгуена отразилось плохо скрываемое злорадство, и тут я понял, к чему было все. И попытки завести осведомителей, и странные приказы, вызывающие только раздражение у бойцов и снижение общей боеготовности роты – все для того, чтобы обеспечить провал батальону целиком, а значит и его командиру.

И все это ради того, чтобы свалить Збржчака?

- Эй, вы! – теперь командующий охранными силами пучил глаза в нашу сторону. – Что тут у вас? Доложить!

Ведьмы расправили плечи, улыбнулись, одновременно выставили грудь так, чтобы она притянула взгляд начальства. И вроде бы больше ничего не сделали, пустили в ход только обычную женскую магию, но низкорослый задышал, вытаращился еще сильнее, и вряд ли услышал, что докладывала ему Гита.

Разве что последнюю фразу «Последствия устранены! Ситуация под контролем!».

Эрвин самодовольно улыбнулся, одним краешком рта, и мазнул взглядом по мне. Словно куском льда заехали по физиономии, а второй засунули в желудок, где тот и остался.

Тем временем со стороны штабного корпуса донеслось ворчание автомобильного мотора. Пикап затормозил рядом с нами, и из кабины неуклюже выбрался сиявший красной рожей Збржчак, от которого несло как из бочки с прокисшим вином, куда нападало всякой дряни.

Глаза его были красны, смотрели в разные стороны, фуражка сидела криво, руки трясись так, что это было видно за три метра.

- Оо, впечатляет, - сказал Эрвин.

- Господин командующий охранными силами, разрешите доло - начал комбат, но его перебили.

- Не разрешаю!!! – рявкнуло высокое начальство так, что колыхнулась янтарная стена защитного поля. – Ты в каком виде, свинья? Что ты себе позволяешь? Нападение? Атака? А ты в сопли?

- Никак нет - попытался возражать Збржчак, но его никто не слушал.

Командующий охранными силами вопил самозабвенно и яростно, наступая на подчиненного. Тому только и оставалось, что тянуться по стойке «смирно» и пытаться дышать в себя, чтобы вонять поменьше, но помогало это мало, смесью перегара и всяких пахучих средств против него можно было глушить слонов.

Нгуен откровенно наслаждался, да и я наблюдал за происходящим не без злорадства.

- Значит, так, - после пяти минут беспрерывного ора начальству все же пришлось перевести дух. – Тебя, морда польская, я с должности снимаю и забираю с собой. Пройдешь через комиссию по внутренней дисциплине, и они уже решат, что делать

Комбат – с этого момента бывший – побледнел до состояния новогоднего снега.

- Нет я виноват исправлюсь только не это! – забормотал он, истово крестясь. – Готов искупить кровью!

Комиссия по внутренней дисциплине ЧВК «Земля» пугала даже такого отморозка – интересно, что там с ним могут сделать?

- Право на искупление кровью еще нужно заслужить, - сказал командующий. – Исполнять обязанности командира батальона теперь будет - он уставился на Нгуена. – Вторая штурмовая, говоришь? Я тебя помню по кампании на Ергвахире. Ты и будешь.

Ротный – тоже бывший – вытянулся и громыхнул:

- Есть исполнять обязанности!

- Через две недели приеду с проверкой, так что готовьтесь, задницы полируйте, - начальство кровожадно усмехнулось. – По караульной службе, по оружию, документам. Пора разобраться в вашем гадюшнике Ты садись в машину, тебя я сейчас заберу.

Дрожащий Збржчак побрел к «Тигру», глядя себе под нос и бормоча что-то вроде «Не виноватая я Это они все на меня наговаривают Довели меня! Негодяи!».

- Ты едешь? – командующий посмотрел на Эрвина.

- Пять минут, - ответил тот. – Своих проинструктирую.

Высокое начальство кивнуло и отправилось к машине, по дороге выдав Збржчаку тычок в спину, от которого тот едва не полетел кубарем. В последний момент ухватился за дверцу, и сгорбленный, дрожащий, совсем на себя не похожий, забрался на место рядом с водителем.

- Сегодня доклад по уничтоженному оборудованию, - сказал Эрвин негромко. – Гита, я не уверен, что смогу добыть новое. Если что, пришлю спеца из техподдержки. Кроме того, вас тут мало есть еще один человек, опытный, пусть и не обученный. Переведен к нам вчера. Вам тут пригодится. Верно?

Старшей из ведьм, судя по выражению лица, очень хотелось ответить «нет».

- Разрешите заметить, у нас Серов еще не - влезла Лана, но ее Эрвин усмирил одним взглядом.

- Мы поехали, - сказал он. – Вы справитесь, девочки. Доклад – вечером.

Он скользнул в «Тигр», будто змея, и машина очень легко и мягко развернулась. Понеслась к транспортной зоне, и там замерцал, окутался призрачным огнем сектор перехода.

Минута, и высокое начальство пропало с Ульды, оказалось на Земле, а может быть на другой планете.

- Все знают, что делать? – Нгуен пытался скрыть распиравшее его торжество, но получалось у него плохо. – Ротой будет командовать Цзянь Лифань Что поделать? Исполняем обязанности, господа и - он посмотрел на ведьм, - дамы.

Первое солнце выглянуло из-за горизонта, белые лучи ударили в стену янтарного огня и отразились от нее как от зеркала. На мгновение я ослеп, но потом что-то заслонило огонь, и я понял, что вижу те же самые белые стебли, с которыми боролся всю ночь, только вижу их под опущенными веками.

Это вообще нормально? Или самое время пугаться?

- Есть командовать ротой, - пробурчал Цзянь, который не выглядел особенно довольным.

А я подумал, насколько высок его ранг в их тайной каннибальской организации? Режущий Тела и Души – вроде бы так это называется но кто это, лейтенант или целый полковник?

И нужны ли ему обычные звания?

Новый комбат вызвал по рации машину, а мы пошагали в сторону полуразрушенной санчасти.

- Тут это, - начал я, когда мы оказались внутри. – Со мной кое-что не так

И я попытался объяснить, что вижу те самые белесые «стебли», которые мы устраняли.

- Сейчас посмотрим, - Гита наклонилась ко мне, положила руку на плечо.

А я отметил, насколько красивые у нее глаза – очень темные, с золотыми крапинками, почти как у Марии, одной из колумбийских девушек, нелегально попавших к нам в часть. В следующий момент весь, целиком провалился в горячую, просто раскаленную темноту испугался, что падаю в обморок, но в следующий момент обнаружил себя там же и в том же состоянии.

- Как же так, почему оно за тебя зацепилось? – в голосе Гиты звучало удивление. – Сейчас уберем.

И она сделала перед моим лицом жест, который я сам в эту ночь повторил не раз – словно раздвинула невидимый занавес, с усилием отвела его половинки в стороны. Сморгнув, я обнаружил, что вижу все так же, как обычно, и ничего мне не мешает.

- Спасибо, - выдавил я.

Гита улыбнулась и отошла.

- Что это вообще за штуковина? – осведомился Саша. – Никогда такого не видел.

- Ну, сладкий ты мой, - начала Лана. – Нам рассказывали о подобном, немного. Когда учили на инструкторов. Ментальный паразит, заражает сознание вот и все. Остальное неизвестно. Похоже это тоже разновидность оружия, созданная цивилизацией Арга, тотальными пацифистами.

Да, я помнил об этих ребятах, которые в борьбе за мир во всей галактике развязали глобальную войну и едва не уничтожили эту галактику в труху.

- Хотя есть и другие гипотезы, - вступила Гита. – Но он заражает тех, кто воюет. Прилепляется к агрессии, ненависти, злобе и сейчас вырвался на свободу, судя по всему.

То есть эта дрянь прилипла ко мне, поскольку я недобрый и мерзкий наемник? Хотя не исключен вариант, что мою агрессивность она определила по наличию у меня оружия, или вообще напала случайно.

- Ладно, хватит болтать, - Гита встряхнулась, будто собака после купания. – Работать пора. Нужно сделать из этого и дом, и лабораторию.

Мы перекусили и продолжили заниматься нашей подземной недвижимостью. Поставить дверь, собрать из обломков столы, отгородить рабочую зону от жилой – обычный неквалифицированный труд.

Разве что нам никто не даст в помощь Васю и Фернандо, и окон тут нет.

Пока мы с этим возились, ведьмы ушли куда-то, и вернулись к полудню, когда подвал стал выглядеть намного лучше.

- Неплохо, - изрекла Лана, поправляя очки.

- А теперь сложная задача, - подхватила Гита, и лицо ее перекосило от отвращения. – Оборудование. Начнем с ментопроектора.

Этим хитрым словом назывался здоровенный, метр на два, экран на ножках.

Ему досталось сильнее всего, но мы все же попытались как-то оживить чудо враждебной техники. Мы с Сашей кое-как скрепили части между собой и установили эту штуку на стол, а потом Лана велела нам отойти и встала напротив ментопроектора, уставившись в него и сжав кулаки.

Экран, к моему удивлению, с мягким шипением засветился, по нему побежали волнистые белые полосы.

- Рябит, - заметила Гита. – И помехи, конечно, сильные но работает.

Саша наверняка заметил мое изумление, он наклонился ко мне и сказал негромко:

- Эта штука работает только у таких, как мы. Никаких пультов и прочего. Исключительно сила разума.

- Хочешь попробовать? – Гита повернулась в мою сторону.

Я кивнул.

- Тогда становись вот сюда, - она сделала шаг вбок. – И пошли внимание вперед. Лучше закрой глаза, и представь, что ты ныряешь в эту штуку.

Инструкция выглядела не то чтобы очень понятно, но я уже привык, что в подразделении М ничего не бывает четко и ясно. Поэтому я попытался исполнить все как можно лучше, напряг свое не такое уж мощное воображение и даже качнулся в сторону ментопроектора.

Вот только знакомого уже мягкого шипения я не услышал.

Открыв глаза, я с разочарованием обнаружил, что экран и не думает светиться, черен и мертв как зев могилы.

- Да, я бы не назвала это успехом, - Лана хихикнула. – Может тебя обратно отдать? Вот я с самого начала говорила, что ты ни на что не годишься, боец Серов.

Но я знал, что это часть обучения, и блондинистая ведьма по обязанности говорит мне гадости, поэтому не повелся. Я снова закрыл глаза, и вновь представил, как вываливаюсь из себя, трогаю ментосканер, ныряю в него, пинаю его призрачными ногами.

- О, вспышка! – воскликнул Саша. – Нет, погасла Снова! И опять ничего

- Да, этому тоже надо учиться, - мне показалось, или в словах Гиты в самом деле прозвучало разочарование.

«Патефон» с несколькими вложенными друг в друга воронками назывался «детектором мозговых волн». Этот прибор выглядел целым, ни один осколок его вроде бы не задел, но работать он отказывался напрочь, не реагировал ни только на меня, но и на ведьм, и на Сашу тоже.

- Списывать придется, - сказала Гита мрачно. – Что там еще?

Еще к двум штуковинам меня вообще не подпустили – одну словно украли из кабинета окулиста, в нее требовалось смотреть, другая выглядела усложненным вариантом огромного кубика Рубика, только без цветных наклеек на сегментах, не обязательно квадратных, но и шестиугольных, и треугольных, и даже круглых.

- Это если мозг у тебя сломается, - пояснил Саша, когда последний прибор аккуратно убрали в ящик.

Я кивнул, хотя не сказать, что много понял.

- А вот с этим тоже попробуй, - Гита показала на металлический эллипс, из которого торчал набор штырей с нанизанными на них блестящими шарами. – Усилитель. Очень чувствительный. Удивительно, что не пострадал.

Эта штука была чем-то вроде тренажера для наших способностей, и шары предлагалось двигать взглядом. Ведьм они слушались, качались туда-сюда, ездили по штырям, негромко постукивали друг о друга.

Ну а у меня снова не получилось ничего.

Только вот расстроиться по этому поводу я не успел, поскольку в нашу дверь постучали и раздался смутно знакомый мерзкий голос:

- Разрешите?

В подвал вошел мулат среднего роста с кривым носом.

- Для несения службы прибыл, - сообщил он, и только после этого я узнал, кто явился к нам.

Данкан Шредингер, наш бывший командир взвода, урод, каких поискать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.